

Николай Николаевич ПОДДЬЯКОВ

ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ и **саморазвитие** ребёнка-дошкольника

*Ближние
и дальние
горизонты*

Санкт-Петербург
2021

**Образовательные
проекты**

Школа для каждого – школа для всех

Н. Н. Поддьяков

**Психическое развитие и
саморазвитие ребёнка-
дошкольника. Ближние
и дальние горизонты**

«Образовательные проекты»

2021

УДК 159.922.7
ББК 88.8

Поддьяков Н. Н.

Психическое развитие и саморазвитие ребёнка-дошкольника.
Ближние и дальние горизонты / Н. Н. Поддьяков —
«Образовательные проекты», 2021 — (Школа для каждого — школа
для всех)

ISBN 978-5-98368-153-9

Книга в научно-популярной форме представляет целостную систему современных научных представлений о дошкольном детстве, сформированных на базе отечественных психологических исследований за последние пятьдесят лет. Автор книги, Н.Н. Поддьяков — академик РАО, выдающийся российский психолог дошкольного детства, директор НИИ дошкольного воспитания АПН СССР (1980–1992). Сочетание фундаментальности, тщательной научной обоснованности авторских тезисов и неожиданности, парадоксальности многих выводов делает эту книгу интересной не только дошкольным педагогам и психологам, но и всем, кому важно понимать ключевые закономерности в образовании человека. Н.Н. Поддьяков принципиально по-новому освещает вопросы экспериментальной и игровой деятельности ребёнка, раскрывает механизмы исследовательского поведения дошкольника, исследует соотношение «ясных» и «неясных» знаний, «ближних» и «дальних» горизонтов детского развития. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 159.922.7
ББК 88.8

ISBN 978-5-98368-153-9

© Поддяков Н. Н., 2021

© Образовательные проекты, 2021

Содержание

Николай Поддяков как Льюис Кэрролл нашего времени,	7
Предисловие от редактора	9
Глава 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Н. Н. Поддяков
Психическое развитие и
саморазвитие ребёнка-дошкольника.
Ближние и дальние горизонты

© Н. Н. Поддяков, 2021

© ООО «Образовательные проекты», 2021

Николай Поддьяков как Льюис Кэрролл нашего времени, или *Психология неопределённости мира детства*

Когда читаешь и перечитываешь поразительную по глубине книгу Николая Николаевича Поддьякова, то хочется найти такие слова, которые наиболее точно передадут оригинальность открытий автора о мире детства. Пока я их подбираю, великие имена одно за другим стучатся в моё сознание.

Первая из мыслей – о Льюисе Кэрролле как «короле» детства, другая – о психологии неопределённости как ключе к миру детства. Третья мысль о мировоззренческом перевороте, который произвели в области понимания природы неопределённости два лауреата Нобелевской премии – физик Илья Пригожин и психолог Даниэль Канеман.

Сколько бы я ни вспоминал «вольнодумцев» подобного масштаба – это лишь частично передаёт моё удивление: нередко мы не замечаем крупных мыслителей, существующих рядом с нами. Тех, к соседству с которыми мы привыкли в собственной научной школе – школе культурно-исторической психологии Льва Выготского. Но именно Николай Поддьяков, как никто другой, ясно увидел, что в основании мира детства лежит самое фундаментальное свойство живых систем – непрерывный поиск, неопределённые догадки и угадывания, действие которых выводит за пределы рациональной картины мира. В панораме современных психологических исследований именно Николай Поддьяков конструирует неклассическую психологию неопределённости, которая во многом совпадает с мировоззрением Ильи Пригожина, изменившим картину мира в философии XX и XXI века. Напомню, что именно Илья Пригожин стал создателем философии нестабильности и одним из исследователей, открывших законы самоорганизации развивающихся систем. Многие его книги, в том числе книга «Порядок из хаоса», написанная в соавторстве с Изабель Стенгерс, созвучны исследованиям Николая Николаевича Поддьякова. Николай Поддьяков рассматривает те механизмы самообновления в развитии сложных систем, которые связаны с противоречивой игрой хаоса и порядка.

В своих фундаментальных исследованиях Н. Поддьяков раздвигает границы культурно-исторической психологии Льва Выготского. Он модифицирует понятие «ведущая деятельность», доказывая, что сама эта характеристика деятельности, фиксированная на слове «ведущая», ограничивает наше понимание закономерностей развития психики. При этом Николай Поддьяков, не оспаривая классические представления о значении игровой деятельности в дошкольном возрасте, убедительно показывает, что поисковая деятельность и деятельность общения имеют сквозной характер для всех возрастов. Они пронизывают весь жизненный путь человека и служат ядром развивающейся личности.

Точное видение Н.Н. Поддьяковым закономерностей в эволюции сложных систем под стать видению другого эволюциониста по имени Жан Пиаже. Но Н.Н. Поддьяков идёт дальше Пиаже, поскольку работает за рамками гомеостатической картины мира детства. У него это получается, поскольку Н.Н. Поддьяков продолжает (среди прочих) и то направление исследований, которое развивалось в содружестве с научной школой Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева – психофизиологию активности Н.А. Бернштейна, прежде всего, психологию активности целенаправленных систем.

Когда я всё это пишу, я даю волю хаосу в своих мыслях, чтобы не убить тот хаос, который Н.Н. Поддьяков рассматривал как характеристику непрерывно обновляющейся личности ребёнка. В хаосе Николая Поддьякова, плодотворном для мира детства, и хаосе Ильи Пригожина, действующем в мире природы, обнаруживаются сходные законы. Мы едва начинаем их осознавать. До сих пор не понято и не признано то, что утверждает в своих исследованиях Н.Н. Поддьяков: нет ничего более важного в развитии ребёнка, чем неопределённые, спонтанные, скрытые, неясные знания. Таково одно из открытий, сделанных Н.Н. Поддьяковым на материале каскада тонких исследований, в том числе исследований детского экспериментирования.

Читая Николая Поддьякова, понимаешь, почему столь важны для развития ребёнка небывальщины и догадки. Почему детей так привлекают небывальщины Даниила Хармса. Почему в детстве так важно быть почемучкой. Именно Николай Поддьяков показывает, что «глобальные структуры» детской психики обладают универсальным запасом изменчивости, что они в ходе развития уточняются и дифференцируются – и этот его тезис прямо связан с концепцией эволюции сложных систем.

Поделюсь ещё одной ассоциацией. В своё время я прочёл книжку известного фантаста Урсулы Ле Гуин «Волшебник Земноморья». В этой книге её главный герой, юноша Дьюни, мечтающий стать волшебником, прибывает на остров Рок к магу и просит, чтобы тот принял его в свою школу волшебства. Маг соглашается, Дьюни поселяется у мага. Живёт вместе с ним, ходит вместе с ним... Проходит три недели, мальчик не выдерживает и спрашивает: «Маг, а когда же ты начнёшь, наконец, меня учить?» Маг спокойно улыбается и отвечает: «А ты не заметил? Я учу тебя уже целых три недели». Уже целых три недели ученик впитывал неопределённые и неясные знания, порождающие догадки, которые намного шире рационального логического мышления.

Пусть таким же магом для читателей этой небольшой, но фундаментальной монографии выступит удивительный человек и мудрый психолог Николай Николаевич Поддьяков. И кто знает, может быть тогда и мы с вами поймём, что наши дети являются магами, которым открыты бесконечные варианты возможностей развития, скрытые от мира взрослых.

Александр Асмолов, директор Школы антропологии будущего РАНХиГС, зав. кафедрой психологии личности МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАО

Предисловие от редактора

4 октября 2019 г. академику Николаю Николаевичу Поддьякову исполнилось 90 лет.

Сегодня его имя звучит как самое весомое, авторитетное в сфере российской «дошкольной» психологии.

Многолетний соратник лидера советской «дошкольной» науки Александра Владимировича Запорожца, Н. Н. Поддьяков стал в восьмидесятые годы и его наследником: преемником на посту директора НИИ дошкольного воспитания АПН СССР.

В 1984 году под редакцией Николая Николаевича Поддьякова и Розы Алексеевны Курбатовой вышла знаменитая «Типовая программа воспитания и обучения в детском саду» как формальный итог тридцатилетней работы нескольких десятков учёных во всех областях исследования дошкольного детства. При этом многие понимали, что получилась не только (а может быть, и не столько) «программа» для детских садов, сколько картина представлений о детских возможностях – программа перспектив и направлений методических разработок в дошкольной педагогике.

Но через несколько лет, в 1992 году, НИИ дошкольного воспитания был упразднён, а имя Н. Н. Поддьякова почти исчезло с публичной арены научно-образовательных дискуссий; работы его выходили крохотными тиражами в малодоступных сборниках.

Но именно в девяностые годы завершилось оформление Н. Н. Поддьяковым целостной системы новых научных представлений о дошкольном детстве. Они опирались, с одной стороны, на его собственные многолетние исследования экспериментальной деятельности дошкольников, закономерностей развития мышления детей и детского творчества, а с другой стороны, косвенно, и на весь массив исследований НИИ дошкольного воспитания.

Книга Поддьякова, которую вы держите в руках – свое-образный краткий идейный итог многих результатов полувековой работы главного коллектива отечественных учёных-«дошкольников».

Итоговые выводы Поддьякова о роли экспериментирования как ведущей деятельности на протяжении всего дошкольного детства, о сложных взаимосвязях развития и саморазвития детей, о приоритетном значении «неясных» знаний по сравнению с отчётливыми, об игровом отношении к жизни (а не только к игре), о правилах «развивающейся интриги» и многом другом – меняют, а в значительной степени заставляют радикально пересмотреть привычные представления и оценки.

В этих фундаментальных научных выводах были развёрнуты и обоснованы важнейшие мысли Александра Владимировича Запорожца. Прежде всего, это можно сказать про ключевую идею А. В. Запорожца о том, что отнюдь не на путях ускоренного развития ребёнка по избранным направлениям будет совершенствоваться практика дошкольного воспитания. Ответственный и мудрый путь принципиально иной: это путь обогащения («амплификации, а не акселерации») детского развития.

Конечно, мы можем найти в особенностях того или иного детского возраста ресурсы для интенсивного научения ребёнка чему-либо; но пользы от такого нажима чаще окажется меньше, чем вреда. Гораздо важнее не подавлять детские эмоции, а опираться на них, насыщать жизнь детей значимыми для них разнообразными событиями, дать детям прожить полноценное и многообразное детство, которое сможет стать «золотым фондом» их личности.

Такие научные выводы предполагают и значительные изменения в методах воспитания и обучения в детских садах.

Те принципы педагогической работы, которые сформулировали А. В. Запорожец и Н. Н. Поддьяков, уже в девяностые годы нашли своё воплощение в практике ряда ведущих отечественных образовательных программ (в том числе: «Золотой ключик» Е. Е. Кравцовой и Г. Г. Кравцова, «Детский сад – Дом радости» Н. М. Крыловой, «Обновление и самообразование» Е. Е. Шулешко).

Но как удивительная успешность упомянутых педагогических практик, так и новизна научных работ Н. Н. Поддьякова остаются малоизвестными, малозамеченными и в педагогическом, и в научном сообществе.

Читатель легко обнаружит в этой книге тезисы, резко расходящиеся с тем, как обычно принято объяснять студентам психологических и педагогических специальностей закономерности детского развития.

Читатель увидит, что развитие ребёнка происходит заметно сложнее и гораздо интереснее.

Обратим внимание лишь на несколько наиболее ярких поводов пересмотреть привычный взгляд на вещи.

О ведущей деятельности

Игра – единственная ведущая деятельность старшего дошкольника. Эта формулировка, предложенная Д. Б. Элькониным, принимается как безусловная аксиома едва ли не во всех отечественных учебниках педагогики и психологии.

Но Н. Н. Поддьяков показывает и доказывает, что даже если и принимать идеологию «ведущих» и «неведущих» деятельности, то оказывается, что деятельность детского экспериментирования на всём протяжении дошкольного детства занимает не менее «ведущую» позицию. И это радикально меняет представление о многих условиях, целях и ценностях в организации детской жизни.

Об игровой позиции

«Что ещё для дошкольника может быть важнее игры?» – ещё один, совершенно парадоксальный ответ даёт на этот вопрос Поддьяков. Для нормального развития ребёнка может быть важна даже не сама игра как таковая, а игровая позиция, игровое отношение к делу.

«Мудро-весёлое отношение к жизни» – вот самое естественное состояние дошкольника, тот подход к жизни, который должен дышать в маленьком человеке во всех ситуациях.

Отсюда, например, становится понятным, почему воспитатели-последователи программы Е. Е. Шулешко употребляют термины «игровое» и «деловое» как синонимы. Оказывается, любое дело дошкольников можно и нужно насыщать игровым отношением к нему. Оказывается, не только образ «беззаботного детства», но и образ детства, где ребёнку достаётся заметная часть семейных трудовых забот, может быть ничуть не менее полноценным и столь же пропитан игровым восприятием жизни. И это зачастую существеннее, чем сама игра.

О решающей роли неясных знаний

В средоточии задач умственного развития издавна (с момента оформления первых методик дошкольного воспитания) рассматривался перевод детских знаний от расплывчатых к чётким и дифференцированным, от стихийных впечатлений к точным понятиям, от сложных, вербально невыразимых представлений – к простым словесным формулировкам.

А вот Н. Н. Поддьяков впервые доказывает, что едва ли не более важен обратный процесс: насыщения детского ума новыми, ещё стихийными впечатлениями, свежими сумбурными знаниями, которые проявятся только через годы, «глобальными», «диффузными» образами...

«Если объект сложен и может быть познан лишь на пределе познавательных возможностей субъекта, то особую роль в этом процессе начинают играть неопределённые, сверхподвижные знания, образы, представления. Именно эти образования обладают качествами фактически мгновенного самоизменения, поискового переконструирования собственной структуры в зависимости от получаемых результатов.

Иначе говоря, вначале ребёнок успешно познаёт сложные объекты на уровне неопределённых, неясных знаний и по-другому познать не может. Именно такого рода знания имеют огромные возможности в плане широкого охвата всей ситуации в целом.

...Ребёнок, сосредоточив свою познавательную (или другого рода) активность на том или ином объекте, успевает выделить за относительно небольшой промежуток времени ряд свойств и связей этого объекта (иногда достаточно существенных), и, не углубляясь в их анализ, переходит к следующим предметам и явлениям, опять-таки долго не задерживаясь ни на одном из них.

...Именно эти особенности функционирования психики ребёнка обуславливают не только стремительное накопление новых знаний, но и широту их взаимодействия, и, в конечном счёте, стремительность психического развития ребёнка от рождения до 6 лет».

Если мы принимаем всерьёз эти тезисы, то они требуют переоценки самых базовых, по крайней мере, двухсотлетней давности представлений о задачах общественной дошкольной педагогики.

Например, из этих тезисов следует пересмотр традиционного стремления к исключительной простоте, однозначности, непротиворечивости сообщаемых ребёнку знаний. Сдвигается привычная установка на «доступность детям предлагаемых знаний и полное соответствие предметного окружения возрасту детей». Оказывается, не менее важно, чтобы детей окружали те вещи, события, явления, символы, которые превосходят возможность их сегодняшнего понимания, но «зароняют» впечатления, загадки, замыслы, размышления на годы вперёд.

Поддьяков доказывает, что именно умственные усилия по рассмотрению противоречий воспитывают мышление ребёнка. И более того: через размышления над неоднозначностью жизни, через переживание её противоречивости возникают и крепнут основания нравственного мира личности.

О дальних горизонтах развития

Вроде бы общепринята идея Л. С. Выготского о приоритетном значении педагогической работы именно в «зоне ближайшего развития» (т. е. в том пространстве познания мира, в кото-

ром ребёнок ещё не может действовать самостоятельно, но уже может быть успешен вместе со взрослым). Она стала настолько же общим местом в российском психолого-педагогическом образовании последней четверти века, насколько и тезисы Даниила Борисовича Эльконина о ведущей роли игровой деятельности до семи лет и «учебной» после семи.

Но и в этом случае Н. Н. Поддьяков убедительно показывает ограниченность только такого отношения к делу.

Для самосознания растущего человека, для формирования того «золотого фонда» личности, о котором столь весомо говорил А. В. Запорожец, важна не только и не столько рационализированная взрослым «зона ближайшего развития» – но и те «неясные, сверхподвижные знания, образы, представления», которые намечают «дальние горизонты развития».

Итогда гораздо более многогранным начинает выглядеть для нас педагогически значимый образ взрослого-воспитателя. Теперь он может предстать перед нами не только в паре «ребёнок – научающий взрослый», но и в принципиально иных ситуациях:

- *взрослый, придумывающий и создающий яркие, насыщенные и чреватые непредсказуемыми впечатлениями события;*
- *воспитатель, помогающий детям выстроить мир своего сообщества и собственные деловые, игровые, нравственные, мировоззренческие отношения;*
- *педагог, идущий вместе с ребёнком к чему-то, что одинаково интересно и по-своему непонятно каждому из них;*
- *воспитатель, выясняющий взгляды, мнения, оценки детей и ведущий с ними обсуждение увлекающих детей вопросов и загадок;*
- *взрослый, занимающийся рядом с детьми своим делом, но привлекающий их внимание обстановкой, содержанием, стилем этого дела и своим отношением к нему.*

Не правда ли, все эти образы знакомы нам из жизни, но выглядят куда менее «дидактичными» и «научно-педагогическими», чем картинка, на которой взрослый ведёт хорошо продуманное обучающее занятие?

А оказывается, для задач умственного развития дошкольников такие образы и усилия взрослого куда более адекватны...

Книга Н. Н. Поддьякова призывает нас гораздо внимательнее отнестись к тем сторонам детской жизни, которые воспринимались как естественные, само собой разумеющиеся, случайные...

Но, увы, чаще всего в современной России этой «само собой разумеющейся» питательной среды духовного, физического и умственного развития детям и не хватает.

«Искусственное воссоздание естественной среды детства» – такова, быть может, одна из главных педагогических задач нового века.

Исследования Н. Н. Поддьякова будут для нас одним из наиболее замечательных и научно-обоснованных путеводителей по миру полноценного детства.

Андрей Русаков

Глава 1

Основное противоречие развивающейся психики ребёнка

В этой главе мы обобщаем наши исследования за последние 15 лет¹.

В течение ряда лет мы изучали поисковую деятельность детей и взрослых во всех её разносторонних проявлениях. Результаты наших исследований, а также анализ других работ по данной проблеме позволили сформулировать следующие положения.

Поиск – это одна из фундаментальных функций живого организма. Можно утверждать, что развитие всей живой природы носит поисковый характер. Поиск – это универсальный психологический механизм самообновления и развития.

Все достижения человечества, вся его культура – это результат неустанной поисковой деятельности. И вместе с тем это та основа, на которой строятся ещё более совершенные формы данной деятельности. Поэтому и овладение человеческой культурой должно рождать у детей неистощимый, ненасыщаемый поиск, который выступает как основа детского творчества (Поддьяков, 1990).

В какой деятельности полнее всего представлена поисковая активность? Мы считаем, что это детская деятельность экспериментирования и уделяем ей основное внимание в наших исследованиях. Она пронизывает все детские деятельности, все сферы психики ребёнка. Целостность детской личности определяется поисковой деятельностью. Это самое фундамен-

¹ Текст главы написан в середине 1990-х годов.

тальное основание любой нормальной здоровой личности, связывающее воедино все её центральные ипостаси. По нашему мнению, все остальные основания являются производными от этого фундаментального основания.

В нашей работе мы показали, что поиск, поисковая деятельность в самом широком значении этого слова является определяющей для формирования и развития всех психических процессов ребёнка, для формирования его сознания, его личности.

Исследование поисковой деятельности детей во всех её ипостасях привело нас к необходимости введения таких понятий, как «горизонты детских знаний», «горизонты развития ребёнка» (1973, 1977), «структура познавательной сферы» (1981), что позволило выйти за пределы зоны ближайшего развития (по Выготскому) и поставить проблему становления и перспективного развития внутреннего мира ребёнка как целостного образования, развивающегося по своим особым законам (1981, 1985).

Необходимым условием психического развития ребёнка является широкое взаимодействие последнего с окружающим его миром. В ходе такого взаимодействия ребёнок получает новые, всё более сложные впечатления, у него рождаются новые эмоции, новые потребности. Интенсивно развиваются все формы поиска – поисковая деятельность, поисковые процессы, поисковые структуры.

Генеральное направление совершенствования и развития поиска, поисковой деятельности заключается в появлении всё более тонких, сверхгибких, сверхподвижных психических процессов и структур (Поддьяков, 1994). Важнейшей формой таких структур являются диффузные, глобальные психические образования. Это типично поисково-пробующие структуры, несущие функцию широкого универсального поиска как в отношении внешнего мира, так и в отношении собственного внутреннего мира ребёнка.

Сверхподвижность, сверхгибкость психических образований несовместима с их дифференциацией и чёткостью. Мы выявили следующую закономерность: чем выше подвижность психических образований, тем менее они дифференцированы.

Суть процесса дифференциации состоит в возникновении чётких границ между этими образованиями.

В сверхподвижных структурах границы между ними размыты, и сами эти структуры взаимопроникают друг в друга. Таким образом, сверхподвижность является свойством только глобальных структур: чем выше подвижность, тем глобальнее структура.

Поиск – это единство двух противоположных сторон – изменчивости и устойчивости. Чем гибче, разнообразнее, подвижнее поиск, тем выше эффективность познания, эффективность овладения новыми областями, новыми связями и отношениями. Все достижения поиска фиксируются в устойчивых психических образованиях.

Самое основное фундаментальное свойство психики – это непрерывность процесса развития. Психика не существует вне развития. Противоречие между изменчивостью и устойчивостью психических образований – это основное противоречие непрерывно развивающейся психики ребёнка. Это основной источник психического развития детей (и не только детей). В каждой области психики на любом уровне её развития данное противоречие имеет свои специфические формы проявления.

Рассмотрим вначале результаты наших исследований в области основных потребностей ребёнка-дошкольника.

Одной из фундаментальных потребностей, лежащих в основе как познавательного, так и общего психического развития детей дошкольного возраста, является потребность в новых

впечатлениях, новых знаниях. Эта потребность выделена и изучена в целом ряде исследований (Л. И. Божович, М. П. Денисова, М. И. Лисина, Н. Л. Фигурин, Н. М. Щелованов и др.).

Л. И. Божович отмечает, что потребность в новых впечатлениях перерастает затем в познавательную потребность и, в конечном итоге, выступает как база для развития других социальных потребностей ребёнка. Новые впечатления, новые знания являются мощным стимулом психической деятельности на протяжении всей жизни человека.

Углублённое исследование данной потребности, проведённое нами в 1980-е годы, показало, что последняя с возрастом детей усложняется и выступает как потребность в новых, всё более сложных впечатлениях, знаниях, познавательных и художественных образах, в новых эмоциях – и в самом широком значении этого слова, как потребность в новых психических образованиях, как познавательных, так и потребностно-мотивационных. Это позволило нам обозначить данную потребность как потребность в обновлении и самообновлении во всей универсальности данных понятий.

Наши дальнейшие исследования выявили следующий фундаментальный факт: эта потребность имеет сложное строение и выступает в двух тесно связанных противоречивых формах.

Первая форма потребности в обновлении проявляется как потребность в ярких необычных впечатлениях, фактах, знаниях, не укладывающихся в систему прежнего опыта ребёнка, что ведёт к нарушению упорядоченности какой-то части психических образований. Эта потребность проявляется также в росте их неопределённости, глобальности психических структур, в резком нарастании поисковой активности. Данная потребность стимулирует обновление и самообновление психических образований, вместе с тем такое обновление характеризуется в известной мере разрушительными тенденциями в отношении своих прежних представлений и знаний.

Вторая форма потребности в обновлении проявляется как потребность в преодолении неопределённости, в возрастании упорядоченности и устойчивости психических образований, но уже на новом, более высоком уровне. И хотя эта потребность также стимулирует обновление, но обновление с тенденцией к устойчивости и стабильности.

Между данными формами существует тесная противоречивая взаимосвязь, проявляющаяся во взаимопереходах и взаимопревращениях одной формы в другую. Так, по мере нарастания хаотизации, неопределённости, неупорядоченности психических образований ребёнка начинает активизироваться противоположная потребность – в упорядочивании глобальных образований, преодолении их неопределённости и хаотичности и превращении последних в устойчивые структуры.

Чем выше уровень неустойчивости и неопределённости, тем сильнее активизируется противоположная потребность. По мере нарастания устойчивости и упорядоченности психических образований начинает активизироваться потребность в нарушении этой устойчивости, в хаотизации и глобализации – и так далее, цикл за циклом.

Таким образом, каждая потребность на определённом этапе своего функционирования и развития активизирует свою противоположность и тем самым резко тормозит собственную активность. В целом потребность обновления, взятая в единстве её противоречивых сторон, характеризуется принципом цикличной самостимуляции, когда по мере развёртывания одного цикла начинает активизироваться противоположный цикл, но на более высоком уровне.

Развитие потребности идёт от цикла к циклу, по спирали. Каждый цикл создаёт основу и порождает противоположный цикл. А поскольку циклы

являются проявлением одной целостности, то мы имеем возможность говорить о самостимуляции.

Мы считаем, что принцип цикличной самостимуляции является важнейшим механизмом самодвижения, саморазвития детской психики.

В процессе взаимодействия изложенных выше тенденций наблюдаются значительные индивидуальные различия детей: у одних детей (их меньшинство) преобладает потребность в устойчивости психических образований: к новому они относятся настороженно, даже критично. Эти дети не столько стремятся к новому, сколько уточняют, упорядочивают уже имеющиеся у них представления, знания. У других детей преобладает потребность в совсем новых впечатлениях, изменениях, ведущих к нарушению упорядоченности какой-то части психических образований. У этих дошкольников интенсивно развивается любознательность, их внутренний опыт характеризуется большей разбросанностью, хаотичностью и, вместе с тем, большей поисковой активностью, чем у первых детей. Наиболее предпочтителен вариант гармоничных отношений между данными потребностями.

Интересную позицию в этом отношении представляет высказывание В. Д. Шадрикова. Он считает, что одна из движущих сил развития психики заложена в *раздвоенности произвольности и эмоциональности ребёнка* (Шадриков, 1996, с. 78).

Далее рассмотрим самые общие особенности структуры психики ребёнка как целостного образования и те противоречия, которые имеют место в этой структуре.

Наши исследования, а также исследования других психологов (А. В. Запорожец, Х. Вернер, Ж. Пиаже и др.) позволили установить важную особенность ребёнка-дошкольника, состоящую в том, что во всех сферах его психики (познавательной, эмоционально-волевой, мотивационно-потребностной) одновременно функционируют психические образования, существенно различающиеся степенью своей сформированности, зрелости. Так, у детей имеется область достаточно развитых, чётко структурированных образований. Вторая область характеризуется глобальностью, неустойчивостью, неопределённостью. Это объясняется тем, что данная область находится на стадии своего становления, развития, как и психика ребёнка в целом.

У ребёнка-дошкольника область глобальных психических образований очень велика – она составляет в общей сложности значительную часть психики ребёнка. Данная область выступает как исходный момент зарождения и развития будущих фундаментальных, развитых психических новообразований. Все основные секреты психического развития ребёнка следует искать в структуре и функционировании именно этих, так называемых глобальных психических образований, которые содержат в себе всё время изменяющуюся и корректирующуюся программу развития ребёнка.

В ходе различных форм деятельности (игры, продуктивной деятельности, детского экспериментирования) у ребёнка появляется множество точек зарождения и роста новых психических образований, отражающих в зачаточной форме как фундаментальные связи и отношения окружающей ребёнка действительности, так и менее значимые связи. Эти глобальные психические образования едины по своему происхождению и устремлённости в будущее, в перспективу. Вместе они образуют мощную целостную систему, определяющую основные направления развития ребёнка.

Таким образом, в целостной психике ребёнка существуют две противостоящие друг другу области.

1. Область дифференцированных чётких стабильных психических структур. (Это – устойчивое ядро детской психики.) ↔ 2. Область глобальных поисковых психических структур, обладающих чрезвычайно высокой подвижностью, изменчивостью. (Это – та подвижная аура, которая располагается вокруг устойчивого ядра. Это передний край психического развития ребёнка.)

Такова самая общая структура психики ребёнка (и не только ребёнка), которая обуславливает особенности её функционирования. Процесс функционирования и развития психики в целом выступает в форме двух взаимосвязанных, взаимопроникающих противоречивых тенденций, образующих две стороны развивающейся психики (Поддьяков, 1985). В основе этого процесса лежит неистощимая потребность детей в обновлении.

Первая тенденция состоит в непрерывном преодолении глобальности и неопределённости психических образований, их дифференциации и уточнении. Этот процесс получил название «системной дифференциации».

Вторая тенденция состоит в непрерывном возникновении и развитии всё новых и качественно более сложных глобальных психических образований. Потребность в обновлении рождает интенсивную поисково-преобразующую деятельность дошкольника.

В процессе детского развития каждая тенденция превращается в свою противоположность.

Таким образом, для нормального психического развития необходимо, чтобы вторая тенденция непрерывно возобновлялась и воспроизводилась на всё более широкой, универсальной основе.

Противоречие между устойчивостью психических образований и их изменчивостью – это центральное внутреннее противоречие развивающейся детской психики. Оно выступает как источник психического развития ребёнка. Это противоречие имеет многообразные и специфические формы проявления во всех областях психики: мотивационно-потребностной, познавательной и психики ребёнка в целом.

Конечно, психика, взятая во всей её сложности и динамичности, характеризуется целым рядом противоречий различного уровня и различной значимости.

Благодаря такой противоречивой и динамичной структуре внутреннего мира детей обеспечивается огромная «работоспособность» и стремительность развития психики, создаётся основа для освоения детьми колоссального, всё усложняющегося содержания.

В свою очередь, это осваиваемое ребёнком богатейшее содержание социальных отношений, общения, культуры, различных продуктивных деятельности становится составной частью внутреннего мира ребёнка и поднимает на новый, более высокий уровень как основные противоречия психического развития, так и общую структуру психики в целом.

Особую роль в этом процессе играют глобальные психические образования как универсальная основа всех форм поисковой деятельности. В психическом развитии ребёнка имеет место закономерность, состоящая в чрезвычайно быстром росте и развитии глобальных психических образований, которые образуют широкий фронт интенсивного развития психики.

Иначе говоря, область глобальных структур – это область стремительного развития психики ребёнка.

Всвязи с потребностью дошкольника в непрерывном обновлении любых психических образований глобальные структуры занимают в общем развитии ребёнка доминантное положение. Последнее обусловлено чрезвычайно мощным творческим потенциалом развития, который представлен в данных структурах. Этот потенциал особенно велик в плане их интеграции в ещё более глобальные структуры. Дело в том, что будучи чрезвычайно подвижными и изменчивыми, данные структуры легко входят во взаимодействие друг с другом, образуя в процессе такой иерархизации ещё более глобальные, подвижные структуры, лежащие в основе детского воображения и фантазии. Они способствуют познанию детьми очень сложных связей и зависимостей внешнего и внутреннего мира ребёнка. Следует отметить особое значение этих структур как основы развития всех видов детского творчества.

Важно подчеркнуть, что глобальные структуры содержат в себе (как в потенциальной форме, так и в активной форме) богатые запасы самой разнообразной информации. Интенсивное продуцирование ребёнком такого рода структур ведёт к эффективному накоплению огромных ресурсов информации, которая затем высвобождается в ходе процессов дифференциации.

В реальной жизни достаточно часто ребёнок не спешит прояснять, расчленять то содержание, которое он освоил в виде глобальных структур (в глобальных образах, представлениях и т. п.). Этап дифференциации значительно запаздывает, а иногда вообще отодвигается на продолжительное время.

В таких условиях данные структуры приобретают известную самостоятельность и независимость. Дошкольник оперирует ими как самостоятельными, самодостаточными единицами психики.

Такой своеобразный способ познания окружающего мира, а в более широком смысле – такой способ функционирования психики приобретает универсальное значение в психическом развитии ребёнка. Этот способ имеет как свои недостатки, так и свои несомненные достоинства, обеспечивая стремительность приобретения новых знаний, представлений (пусть в глобальной, диффузной форме), возможность охвата широкого круга разнообразных явлений.

Ребёнок, сосредоточив свою познавательную (или другого рода) активность на том или ином объекте, успевает выделить за относительно небольшой промежуток времени ряд свойств и связей этого объекта (иногда достаточно существенных), и, не углубляясь в их анализ, переходит к следующим предметам и явлениям, опять-таки долго не задерживаясь ни на одном из них.

Такой способ познания (такая своеобразная методология познания) обеспечивает лавинообразный рост и развитие глобальных психических структур.

Этот способ познания мы называли «к горизонтам новых знаний». (Термин введён нами в 1977 г.).

Несомненно, у каждого ребёнка бывает и достаточно длительный и углублённый этап ознакомления с каким-либо особо заинтересовавшим его явлением. Однако основная тенденция в способах функционирования глобальных структур сохраняется.

Все особенности функционирования психики ребёнка обуславливают следующие её фундаментальные свойства:

- *интенсивное развитие всё более тонких, гибких, совершенных форм поисковой деятельности, развивающейся одновременно в самых различных направлениях;*
- *стремительное накопление новых знаний, представлений, новых психических образований в широком смысле этого слова;*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.